

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБЛАСТИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

К.С. Шестакова

Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Россия

В статье рассматриваются приоритеты современного русского языка в области лексических заимствований из иностранных языков. Доказывается, что при общем превалировании по-прежнему англо-американских неологизмов в ряде сфер социально-культурной жизни в русский язык стали активно проникать заимствования из испанского, японского, французского и других языков, подчас оттесняя недавние английские словарные приобретения.

Ключевые слова: русский язык, лексические заимствования, языки-доноры, адаптация заимствований.

Экономическая и политическая ситуации XXI вв. России оказались благоприятны для развития и укрепления отношений с зарубежными странами, что, в свою очередь, не могло не сказаться на развитии социальных контактов и увеличении лингвистических заимствований в русском языке. Диапазон проникновения заимствований в русский язык также расширяется за счет установления взаимосвязи в области социальных и культурных отношений в области искусства и литературы.

В последние два–три десятилетия XX–XXI вв. заимствуются слова в основном из американского варианта английского языка, что формирует некоторую моду на употребление в речи английских заимствований. По мнению Э.Ф. Володарской, заимствования из английского языка в 2000 году занимали около 25 % всей заимствованной лексики [1].

Практика показывает, что усиление процесса заимствований происходит в двух направлениях: с одной стороны, это жизненные потребности (смена экономических и политических ориентиров), с другой – так называемая, американомания, когда привлекательными оказываются «зарубежные» стандарты жизненного уровня, манера поведения и общения.

Одним из основных вопросов новообразования является вопрос о факторах, способствующих появлению новых слов. В этой связи говорят об экстралингвистической обусловленности лексических изменений, то есть существенная роль в развитии словарного состава отводится влиянию внешних факторов. Эволюция общества, ежедневное появление новых реалий, развитие социальных связей влияют на появление, отбор и закрепление в языке новых языковых средств.

Внутренние преобразования менее заметны. Они не обозначают новых предметов и понятий, а используются для наименования уже бытующих реалий, исходя их наиболее оптимального, лаконичного, удобного обозначения, соответствующего основным тенденциям развития языка.

Таким образом, внешние стимулы как бы «оформляют» внутриязыковые факторы.

Согласно данным компании SIMPLEX.UA 2018, английский является родным для 375 млн человек, вторым языком – для 1122 млн, официальным языком признан в 59 странах мира; китайский считают родным 905 млн, вторым – 1106 млн, но он является официальным языком только трех стран: Китая, Малайзии и Сингапура.

Для того чтобы занять лидирующее положение в мире, важным оказалось не число этнических носителей, а число признающих его родным и говорящих на нем в разных странах мира.

Экспансию английского языка испытывают и языки технологически и культурно развитых стран, например, в японском языке в середине XX века среди гайрайго (специальный термин для заимствований в японском языке слов, пришедших из разных языков, кроме китайского) стало все больше американизмов – около 95 %: *gaaru* – *girl* (*девушка*), *afutaa* – *after* (*после*), *intaabu* – *interview* (*интервью*), *teeburu* – *table* (*стол*), *rizumu* – *rhythm* (*ритм*), *aasu* – *earth* (*земля*) [10].

Лексические неологизмы испытывают сильное фонетико-семантическое и грамматическое ассимилирующее воздействие языков-реципиентов, однако на первоначальной ступени заимствования четко прослеживается английская материнская основа калькированного слова или деривата.

Немаловажен и процесс «обратного заимствования» – некогда заимствованные слова в языке-реципиенте приобретают новое графическое, фонетическое и смысловое значения и **возвращаются в язык-донор уже в новом, обработанном варианте**. Например, японские заимствования: *аниме* (*anime* произошло от *animation* англ. *мультипликация*, затем было распространено в других языках, в том числе и английском с новым значением *мультипликация в японском стиле*); *караоке* (*пение под заранее записанную музыку*, заимствованное из английского языка слово было

образовано из японских *kara okesutora* – *нустой оркестр*, исполнение музыки без слов); *костплей* (*переодевание в костюмы персонажей игр, фильмов и т. д.*, английских элементов *costume + play* создано по образцу японского *kosupure – costume play*).

В течение последних десятилетий лингвисты говорят о возникновении языков-гибридов: чинглиш (Chinise+English) [5], франгле (Francais+Anglais), джермиш (German+English), русангл (русский+английский) или интеррусский язык [3, с. 315], о медленном превращении ряда языков Европы – итальянского, французского, немецкого и испанского – в «локальные формы английского» [9, с. 144–145]. Подобные опасения вызваны массовым заимствованием лексики из английского языка. Языковая ситуация некоторых стран подразумевает владение английским языком как связующим [6]. По мнению В.В. Рыбина, при этом из десяти наиболее распространенных языков, подвергающихся «англификации» и, скорее, «глобализации», русский язык так и остается самым англифицированным [7].

С другой стороны, изменение политической ситуации на мировой арене – введение санкций и усугубление негативных настроений в Европе и Америке по отношению к России – повлекли некоторое охлаждение в социально-культурной сфере и как результат – уменьшение социально-бытовых заимствований из английского языка.

Глобальная экономическая и политическая ситуации складываются таким образом, что на сегодняшний день отношения, например, с Испанией и испаноязычной Латинской Америкой, Японией, Индией, Францией, Китаем и другими странами более лояльны, чем с Англией и Америкой, что приводит к увеличению проникновения заимствований из этих языков.

Таким образом, наряду с «инглизацией» мировых языков, в том числе и русского, в последнее время с развитием гуманитарных контактов, международного туризма в России растет число прямых лексических заимствований, например, в области гастрономии и кухни: Индия – *чапати*, *карри*, *чатни*; Испания – *гаспачо*, *паэлья*, *хамон*; Франция – *кассуле*, *рататуй*, *клафути*, *тартифлет*; Япония – *суши*, *рамен*, *темпура*, *мисо*, *бенито*, *соба*; Италия – *лазанья*, *прошутто*, *капрезе*, *тортелине*, *минестроне* и т. д.

Эти факторы в совокупности снижают интерес к заимствованиям из английского языка.

Например, исследователь А.Х. Габдуллина пишет, что «представленность японских заимствований в русском языке выросла с 10 единиц в 1960 году до 60 единиц в 2010 году» [2, с. 13].

Однако спад моды на заимствования из английского языка не коснулся экономической, компьютерной и военно-экспортной, политической сфер, где США продолжают занимать свои лидирующие позиции, однако в туризме, кулинарной,

косметической и культурной областях заимствования из английского языка начинают уступать свои лидирующие позиции.

Особое внимание нужно уделить разговорно-бытовой и жаргонной сфере употребления заимствований, где пользователи языка по-прежнему предпочитают употребление заимствований из альтернативных языков заимствованию из английского языка. На форумах все чаще попадаются заимствования из непопулярного ранее испанского языка: *мухер* вм. *вуман* (исп. *mujer*, англ. *woman*); *фiesta* вм. *хolidays* (исп. *fiesta*, англ. *holiday*); *кабальеро*, *мачо* вм. *мэн* (исп. *caballero*, *tacho*, англ. *man*); *мучачо* вм. *чайлд*; из французского, вытесняя английский вариант, популяризуется снова слово *визаж*, прошедшее стадии от фр. *макияж* до англ. *мейкап* (*артвизаж*, *визажист*, *визажировать*); заимствуются новые названия профессии (из фр. *сомелье* «работник ресторана, ответственный за приобретение, хранение вин и представление их клиенту»; из фр. *шоколатье* «человек, занимающийся производством шоколада, кондитерских изделий из него»; из фр. *кавист* «специалист по алкоголю, занимающийся продажей в специализированных магазинах»; из исп. *фумелье* «специалист по сигарам и винам, знающий всё о сочетаемости сигар с напитками»; из яп. *суши-повар*, из фр. *кондитер-фигурант* (фр.) [4]); из японского языка поклонников *манга* (*японские комиксы*) активно используется частица *ня* (используется в *аниме* «японская анимация» в качестве одного из атрибутов при обыгрывании ролей *нэкомими* (девушки-кошки, также применяется для подчёркивания прелестности (*кавайности* – от яп. слова *кавайи*, означающего «милый, прелестный») персонажа, чаще всего женских или детских ролей) и образует слова *няшный* «милый» (*фитоняшка* «милая девушка спортсменка»).

Насущной проблемой является и освоение иноязычных слов в русском языке. Особую актуальность этому вопросу придает все увеличивающийся поток иноязычной лексики в русском языке, причем количество популярных языков-доноров все возрастает.

Рассмотрим несколько примеров. Исследователи в области лингвистики утверждают, что происхождение слова *франшиза* французское (*franchise* «льгота»). Написание этого слова вызывает споры: с одной стороны, бытуют англоамериканские варианты *франшиза* и *франчайзинг* (с характерным для английского языка и ставшим уже популярным словообразующим суффиксом в русском языке *-инг* (*маркетинговый*, *запеленгованный*, *форсинговый*), и французские варианты *фрэнчайз* и *фрэнчайзинг*. Что касается этимологии слова, то считается, что оно произошло от старофранцузского слова *franc* «свободный», затем появилось в использовании *franchir* «освободить». Затем слово заимствуется английским языком *franchise* со значением «право на совершение чего-

то». Характерной особенностью значения данного заимствования является то, что данное право именно передается, дарится, поэтому сегодня слово *франшиза* имеет особое экономическое значение с несколькими оттенками: вид предпринимательской деятельности; компания, работающая по франшизе; условие договора страхования.

Семантическое освоение происходит намного медленнее, чем фонетические, графические и грамматические изменения неологизмов. Многозначные слова из языка-донора обычно заимствуются в одном из своих значений. Новое значение у заимствованного слова появляется или в момент самого заимствования или позднее, благодаря развитию новой коннотации в структуре лексемы, и в языке-реципиенте слово снова начинает расширять свое значение, генерализуется.

Интересным примером может послужить слово *амбассадор*, пришедшее из английского языка изначально в значении *посол, посланник* (значение слова *ambassador*: 1) дипломат, который представляет страну в другом государстве; 2) представитель или промоутер мероприятия. Теперь слово выходит за рамки политического контекста и заимствует новые значения, появляется в связке со словом *бренд*: *бренд-амбассадор* «представитель бренда», или в сфере компьютерных игр в значении «представитель, волонтер».

Одна из характерных особенностей заимствования – принимается одно значение многозначного слова, например, название для магазинов, распродающих товары со скидками, – *аутлет* (англ. *outlet* «вывоз», «слив», «сток», «магазин распродаж»).

Возможно неоднократное повторное заимствование слова в другом значении. Слово *сегмент*, лат. *segmentum* «кусок, полоса листового золота; золотые блески, золотая обшивка, золотая кайма», изначально было заимствовано как международный математический термин «отрезок, плоская фигура», затем приобрело новую экономическую окраску: *сегмент рынка, сегмент экономики* [8].

Заимствования в языке-реципиенте могут неожиданно вступать в самые неожиданные линейные и оппозитивные отношения: паронимии (*комфортный* – «удобный, благоприятный для человека, доставляющий приятные ощущения»; *комфортабельный* – «уютный, с комфортом»; *тоталитарный* – «характеризуемый полным господством государства» и *тотальный* – «всеобъемлющий»; *лизинг* – «форма долгосрочной аренды имущества» и *листинг* – «комплекс мероприятий, позволяющих наладить эффективное обращение ценных бумаг»; *гуманитарный* – «относящийся к изучению культуры и истории народов» и *гуманитаризованный* – «внедренный для усиления в чем-либо гуманитарного начала»); паронимазии (*кастинг* «подбор актеров или моделей» и *консалтинг* – «консультирование»; *флэшбэк* – «возвращение по ходу фильма или романа к прошлому» и

флэшмоб – «спланированная массовая акция»; *контент* – «содержательная сторона сайта» и *контест* – «соревнование радиолюбителей»); антонимии (*конструктивный* – *деструктивный*).

Чаще всего многочисленны значения слова языка-донора с фонетическими изменениями в языке-реципиенте живут самостоятельной жизнью. Написание, напр., заимствованного в XIX в. французского слова *jour* «день» как *жур* в корнях многочисленных слов уже устоялось, однако при стилизации разговорной речи и в новых заимствованиях XXI в. встречается написание *жюр*: *дежурный, дежурство, журнал, жюрнал, журфикс, жюрфикс: де жур* «дневной»/ *пла де жюр* «блюдо дня».

Я постаралась сконцентрироваться и кое-как произнесла: – Деувошка, жюрнал... – А, – догадалась наконец администратор, – вы спрашиваете, где сопровождавшая вас девочка? (Д. Донцова. Уха из золотой рыбки, 2004);

ливерная колбаса любовники солдат жюрфикс туберкулезный диспансер грациозно (Венедикт Ерофеев. Из записных книжек (1958–1990) [11]).

Таким образом, в современных условиях развития российского общества происходит трансформация смысла многих социальных категорий, при синергетическом их исследовании, сопряженном с политическими, экономическими изменениями в мире, возникает настоятельная необходимость учета бифуркационных явлений, всевозможных качественных перестроек и метаморфоз во взаимодействии языка-донора и языка-реципиента и изменений параметров, от которых они зависят.

Соответственно в русском языке количество заимствованных слов, постоянно возрастает, но при этом наблюдается тенденция расширения круга языков-доноров в основном за счет заимствований в социально-гуманитарных сферах как культурный туризм, спорт, искусство, мода, волонтерское движение, гастрономия, шопинг.

Мы видим, что языковая ситуация тесно сопряжена с политическими, экономическими и социально-культурными изменениями в мире: в постоянном взаимодействии языков учитывается приоритетность языка-донора и фактор модности и охлаждает интерес к первоначальной стране – языковому донору, увеличиваются заимствования из других языков.

Литература

1. Володарская, Э.Ф. Заимствования как отражение русско-английских контактов / Э.Ф. Володарская // Вопросы языкознания. – 2002. – № 4. – С. 102–104.

2. Габдуллина, А.Х. Лексические заимствования из японского языка в русский: когнитивно-прагматические особенности и процесс ассимиляции / А.Х. Габдуллина // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. «Филоло-

гия. *Искусствоведение*. – 2012. – Вып. 62. – № 2 (256). – С. 12–16.

3. Дуличенко, А.Д. Русангл, или: Будем ли мы говорить на интеррусском? / А.Д. Дуличенко // *Русский язык конца XX столетия* / А.Д. Дуличенко; предисл. и подг. к изданию Werner Lehfeldt. – München: Verl. Otto Sagner, 1994. – Глава 14. – С. 315–336. – (*Slavistische Beiträge*, Bd. 317.)

4. Епимахова, А.Ю. Новейшие заимствования наименований лиц по профессии в современном русском языке / А.Ю. Епимахова // *Вестник Челябинского государственного университета. Сер. «Филология. Искусствоведение»*. – 2009. – Вып. 39 (177). – С. 49–52.

5. Митчелл, П.Дж. Чинглиши – культурный феномен / П.Дж. Митчелл, А.Н. Зарубин // *Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение*. – 2013. – Вып. № 1 (9).

6. Рев Васакадуве Сири Сарана Тхеро. Языковая ситуация в Шри-Ланке / Рев Васакадуве Сири Сарана Тхеро // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика»*. – 2018. – Т. 15, № 4. – С. 80–87. DOI: 10.14529/ling180413.

7. Рыбин, В.В. http://www.pokaianie.ru/article/from_reader/read/87334.

8. Черноголовина, Т.Г. Новейшие англицизмы в современном русском языке / Т.Г. Черноголовина, Н.В. Худякова // *Молодой ученый*. – 2017. – № 47. – С. 255–258.

9. Calvet, L.-J. *L'Europe et ses langues* / L.-J. Calvet. – Paris: Plon, 1993. – 237 p.

10. LIFEJOURNAL <https://rousseau.livejournal.com/344959.html>

11. Национальный корпус русского языка <http://search1.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&>

Шестакова Ксения Сергеевна, соискатель кафедры русского языка и литературы, Челябинский государственный университет (Челябинск), ksenichka_79@mail.ru

Поступила в редакцию 26 марта 2019 г.

DOI: 10.14529/ling190414

CURRENT TRENDS IN LEXICAL BORROWINGS OF THE RUSSIAN LANGUAGE

K.S. Shestakova, ksenichka_79@mail.ru
Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article analyzes the priorities of the modern Russia language in the sphere of the lexical borrowings from foreign languages. Here it is proved that together with the general prevalence of Anglo-American neologisms in a number of spheres of social and cultural life as before, borrowings from Spanish, Japanese, French and other languages have started to actively penetrate into the Russian language, sometimes pushing aside recent English vocabulary acquisitions.

Keywords: Russian language, lexical borrowings, donor languages, adaptation of borrowings.

References

1. Volodarskaya E.F. [Borrowings As the Reflection of the Russian-English Contacts]. *Voprosy yazykozna-niya* [Questions of Linguistics]. 2002, no. 4, pp. 102–104. (in Russ.)

2. Gabdullina A.H. [Lexical Borrowings from Japanese into Russian: Cognitive-Pragmatic Features and the Process of Assimilation]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria Philologiya. Isskusstvovedeniye*. [Bulletin of Chelyabinsk State University. Philology. Art Criticism], 2012, vol. 62, no. 2 (256), pp. 12–16. (in Russ.)

3. Dulichenko A.D. [Ruslangl, or Will We Speak Inter-Russian?]. *Russkij yazyk kontsa XX stoletiya* [The Russian language of the Late Twentieth Century]. München, Verl. Otto Sagner, 1994. Chapter 14, pp. 315–336. (*Slavistische Beiträge*, Bd. 317) (in Russ.)

4. Epimakhova A.Yu. [The Newest Names of Persons by Profession in MRL]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria. Philologiya. Isskusstvovedeniye* [Bulletin of Chelyabinsk State University. Philology. Art Criticism]. 2009, vol. 39(177), pp. 49–52. (in Russ.)

5. Mitchell P.J., Zarubin A.N. Chinglish – kulturnyj fenomen [Chinglish – a Cultural Phenomenon]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kulturologiya y iskusstvovedeniye* [Bulletin of Tomsk State University. Culturology and Art Criticism]. 2013, vol. 1 (9).
6. Rev Waskaduwe Siri Sarana Thero. Linguistic Situation in Sri Lanka. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2018, vol. 15, no. 4, pp. 80–87. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling180413
7. Rybin V.V. http://www.pokaianie.ru/article/from_reader/read/87334.
8. Chernogolovina T.G., Hudyakova N.VB. [The Newest Anglicisms in The Modern Russian Language]. *Molodoj uchenyj* [Young Scientist], 2017, vol. 47, pp. 255–258. (in Russ.)
9. Calvet L.-J. L'Europe et ses langues. Paris, Plon, 1993, 237 p.
10. LIFEJOURNAL. <https://rousseau.livejournal.com/344959.html>
11. National corpus of Russian language <http://search1.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&>

Ksenia S. Shestakova, applicant, Department of the Russian Language and Literature, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk), ksenichka_79@mail.ru

Received 26 March 2019

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Шестакова, К.С. Современные тенденции в области лексических заимствований русского языка / К.С. Шестакова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2019. – Т. 16, № 4. – С. 78–82. DOI: 10.14529/ling190414

FOR CITATION

Shestakova K.S. Current Trends in Lexical Borrowings of the Russian Language. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2019, vol. 16, no. 4, pp. 78–82. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling190414
